

Он чувствовал, что за ним, возможно, следят, но преследователь уже скрылся из виду. Цинь Цзысю пока ничего не мог поделать и оставалось лишь ждать, пока тот появится снова.

— Цинь Цзысю.

Знакомый голос звучал с оттенком удивления и даже некоторой нежности.

Цинь Цзысю опешил и, обернувшись, действительно увидел Шэнь Юаня.

— Ты тоже пришёл купить молочный чай? — Цинь Цзысю нахмурился. Он помнил, что Шэнь Юань не любит молочный чай. Как-то раз он уже покупал его для него, и хотя Шэнь Юань тогда всё выпил, Цинь Цзысю отчётливо чувствовал, что тот делает одолжение.

— Угу.

На самом деле он просто немного задержался в пути, но, судя по всему, та женщина уже ушла.

Цинь Цзысю всё казалось слишком уж совпадением, но у него не было причин для надуманных подозрений. Он видел, как Шэнь Юань купил самую обычную чашку чая с жемчужинами тапиоки, однако, сделав всего один глоток, тот больше не притрагивался к нему, а просто нёс пакет в опущенной руке. Выходит, он по-прежнему его не любит? Зачем тогда приходить сюда за молочным чаем? Если же взглянуть на одежду Шэнь Юаня: в тот момент его верхнюю одежду под плащом толком не было видно, зато брюки явно отличались. Вряд ли он куда-то бежал, чтобы полностью переодеться? Неужели он действительно накручивает себя? Цинь Цзысю взглянул на запястье парня — там не было и следа от красных полос, которые обычно остаются от ношения часов.

— Хочешь прогуляться вместе?

Вопрос Шэнь Юаня вернул витающего в облаках Цинь Цзысю в реальность.

— С удовольствием.

Цинь Цзысю и сам хотел сблизиться с ним, чтобы проверить, не появятся ли какие-нибудь реальные зацепки.

Он слегка отступил назад, и теперь они шли по улице друг за другом. Цинь Цзысю был так увлечен наблюдением за Шэнь Юанем, что совершенно не обращал внимания на происходящее вокруг. Вдруг из переулка сбоку вылетел ребёнок и на полной скорости врезался прямо в Цинь Цзысю. Тот потерял бдительность и от удара рухнул на землю, а стакан с молочным чаем целиком расплескался по мостовой.

— Из... извините! Я совсем не хотел, я не осторожен! — ребёнок поднялся на четвереньки. Посмотрев на Цинь Цзысю и заметив на его руке явно баснословно дорогие часы, он побледнел, а в его голосе послышались нотки слёз.

Цинь Цзысю, которого уже подняли на ноги, мог лишь с горькой улыбкой успокаивать ребёнка, уверяя, что всё в порядке, и, наказав ему впредь быть внимательнее на дороге, отпустил его.

Глядя на лужу разлитого чая, Цинь Цзысю даже немного опечалился. Тяжело вздохнув, он кое-как привёл в порядок испачканный участок улицы, выбросил салфетки и стаканчик в урну.

— Хочешь это?

Шэнь Юань достал из глубокого кармана одежды бутылочку маленького молока и протянул её Цинь Цзысю. Тот не стал церемониться, с улыбкой поблагодарил и принял подарок, однако, заметив марку, на секунду замер, после чего сделал вид, что ни в чём не бывало открывает бутылку.

Это молоко встречалось нечасто, но при этом было его любимой маркой. Оно не слишком сладкое, но и не цельное молоко. Сам он покупал его редко и никому не рассказывал о своих вкусовых предпочтениях — за исключением того случая на четвёртом курсе, когда возле дверей их общежития то и дело появлялись снеки и молоко. Поскольку он не знал истинных целей этого парня и опасался, что кто-то прознает о его слабостях и попытается использовать их против него, он пробовал всё понемногу, и лишь от этого молока никогда не мог заставить себя отказаться до конца. С чего бы это главному герою носить с собой такое молоко? Разве он не предпочитал исключительно воду?

Только что развеявшиеся сомнения тут же всплыли с новой силой. Цинь Цзысю бросил на Шэнь Юаня сложный взгляд, а рука, сжимавшая бутылочку с молоком, чуть сильнее сжалась.

— Что такое?

Заметив рассеянность Цинь Цзысю, Шэнь Юань замедлил шаг, и они снова поравнялись.

— Ничего, — Цинь Цзысю покачал головой. Он ни за что на свете не озвучил бы то, о чём думал. — Просто голова немного болит. Мама в последнее время начала расспрашивать о моей личной жизни, вот я и раздражаюсь немного.

Шэнь Юань, конечно же, прекрасно всё понимал. Его взгляд сверкнул, и он лишь согласно угукнул в ответ.

Каждый из них таил свои мысли, они пробродили так какое-то время, а затем мирно попрощались и разошлись. Цинь Цзысю совершенно не понимал этого парня: казалось, будто тот шёл с ним погулять просто ради самой прогулки.

— 001, сколько очков энергии вообще можно выбить в этом мире?

Лишившись романтической ветки в романе, изначально завязанном на любви, Цинь Цзысю уже ни на что не надеялся.

— Хм-м, карьерная линия главного героя и главной героини уж точно продвинулась, думаю, очков тридцать в качестве базы точно набежит.

— О, отлично, просто отлично.

Придерживаясь буддийского подхода к прохождению миров, Цинь Цзысю, этот любитель сыпать ягоды годжи в чашку с кофе, пребывал в философском оптимизме.

— И сколько же мне нужно очков энергии, чтобы вернуться обратно?

— ...Чтобы не подрывать твой энтузиазм к работе, я предпочитаю пока сохранить это в тайне.

— А, ладно, пусть так, тоже сойдёт.

— ...

001: — Почему в тебе вообще нет никакой целеустремленности?! Ты что, шестидесятилетний кадровый работник, вышедший на пенсию и вернувшийся домой? Даже кривляющаяся в парке развлечений обезьяна амбициознее тебя.

Цинь Цзысю: — Люди говорят, что даже если не получится, всегда можно превратиться в великого мудреца Сунь Укуна. А я вот если встану, то разве что ленивой рыбой на отмели, которой даже лежать лень.

001: — ...

По правде говоря, Цинь Цзысю считал, что времени в реальном мире после его возвращения всё равно пройдет ровно столько же, так куда спешить?

001: — Это называется спешить на тот свет. Цинь Цзысю заявил, что вовсе не желает превращаться в кривляющуюся обезьяну.

Впрочем, сюжет и так свернул невесть куда, разве тут теперь что-то исправишь? Главную героиню этот внезапно объявившийся сомнительный парень согнул в бараний рог — дальше просто некуда.

Ладно, забудьте. Сейчас главная забота — тот подозрительный тип. Хотя он и поглядывал на Шэнь Юаня с некоторым подозрением, вряд ли получится приставить к нему соглядателя: за тем следить далеко не так просто, как за теми двумя дурацкими семействами.

Ладно, будем действовать по обстоятельствам.

Если судить по временной шкале, через несколько дней должна пройти презентация нового продукта компании Шэнь Юаня. Компания Цинь Цзысю занималась разработкой игр, и между ними тоже имелись определенные связи. Как владелец одной пятой акций и рядовой сотрудник, он был обязан там засветиться.

В ожидании развития сюжета Цинь Цзысю от скуки ставил дома метлу вертикально.

За эти дни хоть какой-то интерес у него вызвал лишь тот самый телефонный звонок.

— Выходит, Ли Шунь и Ци Си замышляют навредить мне на презентации новой продукции компании Шэнь Юаня? — удерживая метлу в равновесии, Цинь Цзысю продолжал разговор по телефону, с которого добыл информацию.

— Да. Просим юного господина проявить предельную осторожность.

— Обязательно.

Вчера я ничего не выложила, потому что всё обновилось, и больше тысячи знаков просто пропало... плачу.

Эту историю я пишу экспромтом, ни тебе подробного плана, ни заготовленных глав... У меня же первый опыт, я даже понятия не имела, как эти черновики сохранять, а уже взялась публиковать. Ну до чего же я...

В последнее время у меня самой начался читательский кризис: никак не найду парочку по душе, на редкость неудачные книги попадают, так устала — сил нет. И ведь у меня жуткий бзик на чистоту пейринга, как в духовном плане, так и в физическом. Всякие там стекла и драмы оставьте кому-нибудь другому.

Скоро конец, совсем скоро подойдет к концу этот первый мир.

Насчет белого лунного света (27)

Судя по тому, что удалось узнать от тех людей, эта парочка практически свихнулась и жаждет любой ценой утащить его на тот свет. Цинь Цзысю понимал: факт того, что он был главным кукловодом, вскрылся. Впрочем, он особо ничего и не скрывал, да и чувствовал некоторое

облегчение оттого, что они вспомнили о нем, а не стали вымещать месть на Цинь Вэй.

Ци Си и Ли Шунь в общем-то уже покрыли себя позором и окончательно пали в глазах общества. В кругах даже поползли слухи, будто скатившийся Ци Си начал торговать собой, лишь бы спасти непрерывно падающие в цене акции клана Ци. Ли Шунь же сошел с ума настолько, что хватал всё подряд без разбору. Поговаривали даже, что Ци Си — нанятый альфонс, и он просто тащится от этого ощущения.

Короче говоря, в высшем свете этим двоим больше делать было нечего. Отмыться в таких кругах — задача куда более сложная, чем в романах: уж если человек опустился на самое дно, то это окончательный приговор. Раз уж клан Цинь и клан Хуанфу ополчились на них одновременно, выжить их корпорациям не светило. Оставалось либо бросить всё и стать обычными наемными работягами, либо ввязаться в какое-нибудь темное дельце. Самое смешное, что на данный момент у этих двоих даже не было выходов на нелегацину, а ведь трудиться — ну нет, работать по найму они ни за что бы не стали, не в этой жизни.

Вот эти двое и решили пойти ва-банк, устроив всё так, чтобы прикончить его. Если бы на презентации Шэнь Юаня он получил случайные увечья или вовсе отдал концы, это одновременно нанесло бы удар обоим их врагам — одним выстрелом двух зайцев. Но в то же время затея таила в себе огромный риск.

Впрочем, для парочки убогих, возмнивших себя отчаянными головорезами, какой-то там риск ровным счетом ничего не значил.

Стоило Цинь Цзысю столкнуться с какой-нибудь головной болью, как его тут же тянуло растечься по дивану и предаться размышлениям о жизни, так что он даже не заметил, как стоящая рядом метла рухнула на пол.

Будем действовать по обстоятельствам, — Цинь Цзысю не стал придавать этому слишком большого значения. По его мнению, Шэнь Юаня, чье тело буквально сияло главным сюжетным щитом — особенно учитывая, что он был главным героем любовного романа с невероятно прокачанными мозгами и деловой хваткой, — было не так-то просто завалить. Ну а сам он мог разве что принять кое-какие минимальные меры предосторожности.

Убийство из огнестрельного оружия... С чего бы ему разгуливать в бронежилете? Он же громоздкий, в такую жару никак не скроешь под одеждой.

— Ноль-ноль-первый, а что со мной будет, если меня убьют?

— Из-за серьезного отклонения от сюжета последует списание очков энергии, а в следующем мире тебя может ждать наказание.

— Какой кошмар. Тогда, пожалуй, умирать не стоит.

Цинь Цзысю решил сблизиться с покровителем, к которому прибился Ци Си. Тот самый криминальный авторитет, к которому его привел Ли Шунь, — он же и источник оружия. Разве огнестрел так просто достать? Бандитский босс вряд ли станет делиться стволом со своей правой рукой, так что прямо сейчас орудия убийства у парочки Ци Си и Ли Шуня еще не было.

Поэтому незадолго до презентации он нашел время связаться с криминальным авторитетом и, воспользовавшись тем, что Ци Си куда-то отлучился, всю принялся поливать его грязь.

— Понятия не имею, зачем третий молодой господин из клана Цинь решил со мной связаться?
— Грозный мафиози сплошь в бугрящихся мышцах и татуировках в виде черного дракона прижимал к себе смазливый хрупкий парнишку. Тот полулежал на груди у бандита, а одна его рука бесцеремонно шарилась под рубашкой мужчины, выписывая круги.

[Ноль-ноль-первый, на них же смотреть тошно. Этот парень случаев не несовершеннолетний? Как у него рука вообще поднимается?]

[За такое и присесть не жалко, статья обеспечена.]— Почему это не в убыток?

— Можешь сам попробовать.

— У тебя мышление какое-то неправильное. Никуда не годится, я как-нибудь заставлю тебя приобщиться к культурному просвещению.

— ???

— Как насчет начать с учебника обществознания для первого класса средней школы?

—

— Я тоже не стану ходить вокруг да около: говорят, вы недавно собирались помочь одному господину раздобыть огнестрельное оружие, не так ли? — Цинь Цзысю сделал вид, будто не замечает возни между этими двумя, и сохранял исполненную достоинства осанку, совершенно не вяжущуюся с развратной атмосферой комнаты.

— Что, у третьего молодого господина Цинь есть какие-то возражения на этот счёт? — мафиозный босс мысленно презрительно фыркнул. Он больше всего презирал подобных заносчивых мажоров, которые с рождения росли с серебряной ложкой во рту — не то что он, построивший свой бизнес собственными руками.

— Я надеюсь, вы оставите эту затею, — с улыбкой отказался от протянутого бокала Цинь Цзысю. — Стоит помнить, что сейчас эпоха верховенства закона. Хотя покончить со всей известной мафией разом пока трудновато, капля за каплей можно сточить любой камень, не так ли?

— Третий молодой господин Цинь, вы мне угрожаете? — мафиозный босс прищурился, оттолкнул парня, чьи движения становились всё более смелыми, и полностью перешёл в режим боевой готовности.

— Нет, борьба с бандитизмом и злом меня не интересует. Я лишь хочу, чтобы вы перестали помогать тому человеку, — столкнувшись с явной угрозой, Цинь Цзысю даже не изменился в лице — казалось, он ни в грош не ставит предупреждения собеседника. — Вот материалы, которые я недавно раздобыл, можете взглянуть.

— ... — мафиозный босс пристально смотрел на него добрых полминуты. Видя, что Цинь Цзысю по-прежнему выглядит так, будто ему море по колено, он всё же взял документы и начал читать. Однако по мере того, как он переворачивал страницу за страницей, его лицо становилось всё мрачнее и мрачнее. Дойдя до последнего листа, он глубоко вздохнул, чтобы хоть немного унять бушевавшую в груди ярость. — Откуда у тебя эти данные?

— Разве об этом обязательно докладывать вам? Вам следует помнить, что я всё-таки из клана Цинь, просто не желаю с вами возиться, иначе...

— ...Я понял.

Оборвав для двоих источник инструментов, Цинь Цзысю засиял ещё более широкой улыбкой, а вернувшись домой, воодушевлённо испекла в рисоварке торт.

— Твой способ выплеснуть возбуждение выглядит как-то странно.

— Нормально. На днях попробую сделать лянъпи.

Хотя он был программистом, Цинь Цзысю заявлял, что они стали жертвами жестоких заблуждений: кто сказал, что все программисты — это лысеющие толстяки-затворники? Он тоже был человеком, любящим жизнь! Он находил время для пеших прогулок, готовил еду сам, а иногда даже отправлялся путешествовать, ведя весьма беззаботную и приятную жизнь.

В тот самый момент, когда торт был готов, Цинь Цзысю получил присланное компанией приглашение на презентацию. Предвкушая выход технологической новинки, он радостно взбил сливки.

001: [...]

— А эти взбитые сливки неплохи! Только сахара многовато сыпанул.

— ...Ты сюжет вообще помнишь?

— ??? Разве этот мир не бросили на произвол судьбы давным-давно???

— ...

Цинь Цзысю уплетал торт за обе щеки, глядя, как лысый эксперт по финансовым вопросам несёт чушь по телеканалу, и в итоге не оставил ни единой капли крема.

Ради завтрашней презентации Цинь Цзысю решил лечь пораньше, чтобы не смотреть повторы ночных новостей.

На следующий день Цинь Цзысю отправился в путь на служебной машине компании и у входа в выставочный зал столкнулся с Шэнь Юанем, который встречал гостей. Вернее, это меньше всего походило на приветствие партнёров — он скорее кого-то выжидал, то и дело поглядывая на часы и проезжающие мимо машины. Даже беседуя с приглашёнными, он рассеянно отвлекался, пока его взгляд внезапно не вспыхнул. Он бросился встречать Цинь Цзысю лично, переложив заботу об остальных гостях на других сотрудников.

— Разве так можно? Ты ведь всё-таки главное лицо, — глядя на то, как главный герой ведёт себя так, будто ему даром не нужен весь этот мир, Цинь Цзысю поймал себя на странном ощущении, что он сам — какая-то роковая наложница, губящая государство. Наверное, ему просто показалось.

— Ничего страшного, им тоже нужна практика, — Шэнь Юань отмахнулся с таким безразличным видом, что Цинь Цзысю даже засомневался, действительно ли это его компания.

Разъяснять суть новой продукции должен был кто-то другой. Цинь Цзысю и Шэнь Юань сидели в первом ряду и слушали, как молодой сотрудник на сцене говорит чётко и уверенно — было видно, что к делу он подготовился основательно. Получается, Шэнь Юань изначально не собирался выступать сам?

Тут Цинь Цзысю заметил, что на лацкане его пиджака красуется бейдж с символикой компании Хуанфу.

— Сегодня для тебя припасено какое-нибудь представление? — Цинь Цзысю уловил в воздухе интригующий душок, что заставило его даже слегка потерять интерес к передовым технологиям, шагающим в ногу со временем.

— Да. Надеюсь, зрелище тебе понравится, — заметив неподдельный интерес Цинь Цзысю, Шэнь Юань с лёгкой нежностью во взгляде улыбнулся.

У Шэнь Юаня уже появились рычаги влияния, и дальше по сюжету шёл сплошной балдёж из любовного романа, не имеющий к Цинь Цзысю никакого отношения. В дальнейшем его собственная роль сводилась главным образом к тому, чтобы помогать главной героине

справляться с притеснениями. Впрочем, раз уж сюжет давно забросили, теперь-то он в безопасности, верно?

Цинь Цзысю бросил взгляд на стоявшего неподалёку и в упор разглядывавшего Шэнь Юаня Хуанфу И, чьё лицо выражало абсолютное неверие. На его груди красовался точно такой же бейдж, как у Шэнь Юаня, а поблизости, словно по воле случая оказавшись рядом, стоял глава клана Хуанфу. Кроме того, в зале объявился Ци Си. Он держался рядом с каким-то мужчиной, судя по всему, своим новым спонсором, и, кокетничая с ним, то и дело бросал на Цинь Цзысю злобные вороватые взгляды. Не хватало только одного человека — Ли Шуня, но, бегло окинув взглядом толпу, Цинь Цзысю так и не нашёл его следов.

— Я отойду ненадолго.

Когда вводная часть подошла к концу, гости разошлись по разным залам в зависимости от своих интересов, чтобы ознакомиться с новинками, а Цинь Цзысю обнаружил, что Шэнь Юань и семейство Хуанфу куда-то исчезли.

Я тут заглянул в чужие работы других мэтров и теперь жутко боюсь.

Разве за закрытыми дверями писать нельзя, за это ругают? Изначально планировал в следующем мире... эм-м.

Придётся менять мир. С мирком культивации решено повременить до самого конца, так что для третьего мира придумаю что-нибудь другое. Наверное, добавлю зверолюдей — постапокалиптическое будущее со зверолюдьми и в сеттинге Омегаверса.

Отныне диалоги между Цинь Цзысю и 001 будут оформляться в скобках [].

Если в закрытых комнатах писать запрещено... то что же мне делать?

.

Насчет той самой белой луны (28)

— Третий молодой господин Цинь, давненько не виделись.

Цинь Цзысю, осматривавшего выставку в сопровождении девушки-гида, окликнул знакомый голос. На шее у Ци Си висел гостевой пропуск-приложение от какого-то мужчины, а на лице застыла фальшивая улыбка.

— Господин... Ци, и впрямь давненько.

Будучи молодым господином, почти не изведавшим жизненных тягот, Цинь Шэнь в глубине души разделял высокомерие высших слоев и презрение к тем, кто стоял ниже. Это не было наигранным позёрством — скорее, следствием иного воспитания и среды обитания. Однако хорошее образование подсказывало ему, что подобные проявления следует скрывать; однако перед лицом столь омерзительного типа ему даже претило притворяться. К тому же вокруг почти никого не было, и неприязнь выплеснулась наружу без всякого смущения.

— Разве такой человек, как третий молодой господин Цинь, с его высочайшим статусом, может часто удостаивать меня своим вниманием? — заметив, что Цинь Цзысю даже не утруждается назвать его вторым молодым господином, Ци Си вспыхнул едва сдерживаемой ненавистью. Ему так и хотелось врезать по этой физиономии, чтобы выпустить пар, но цена оказалась бы слишком высока — сейчас он такое потянуть никак не мог.

— Прекрасно понимаешь — и славно. Подобные места явно не подходят для всяких содержанок.

Цинь Цзысю презрительно цыкнул. Его взгляд заставлял Ци Си чувствовать себя бесстыдной шлюхой: хотя то, что ему сейчас волей-неволей приходится ублажать мужчин подстилкой, уже не было секретом, это вовсе не значило, что ему это нравится. Те немногие, кто знал об этом, предпочитали помалкивать, но услышать подобное прямо в лицо перед толпой от Цинь Цзысю было для него невыносимо унижительно.

— Цинь Шэнь, привык быть избалованным господином, вот и задрал нос выше туч! Откуда тебе знать о тяготах нашего брата? — процедил Ци Си сквозь зубы, кривя рот в судорожной улыбке.

— Молодой господин Ци и впрямь забывчив, — Цинь Цзысю тоже не остался в долгу и улынулся, только вот улыбка эта сочилась ядом. — Пару месяцев назад молодой господин Ци тоже понятия не имел, как страдает простой народ. Что, нежная кожа не вынесла ударов судьбы? Не должно быть, те мужчины как раз любят таких, как ты.

— Ты! — маска фальшивого дружелюбия Ци Си окончательно рухнула. Перекошенное от гнева лицо выражало лишь одно — всепоглощающую ненависть. Ему хотелось броситься на врага и погибнуть с ним в один день.

Погибнуть вместе, точно... погибнуть вместе.

Цинь Цзысю заметил, как этот человек вдруг принялся глупо хихикать, а в его глазах блеснул ядовитый огонь. На душе стало беспокойно, но стремительный бег сюжета не оставлял времени на раздумья.

Спустя полчаса семейство Хуанфу объявилось вновь, и оставшихся гостей созвали по громкой связи.

Колесо сюжета катилось вперед неостановимо, а весь этот мир, если говорить на чистоту,

крутился ради одного-единственного человека.

— Уважаемые гости, я выступаю исключительно от имени внутреннего круга клана Хуанфу, чтобы объявить новость — можно сказать, сделать официальное заявление для прессы. Ответственный за сегодняшнюю продукцию, Шэнь Юань, является потерянным молодым господином клана Хуанфу.

На Линь Пуин был нанесён лёгкий макияж, а строгий деловой костюм и неизменно прямая спина придавали ей внушительный вид. Громогласное заявление разорвалось среди толпы подобно молнии: в тот момент, когда должен был подняться шёпот, ее пронзительный взгляд заставил большинство умолкнуть, так что открыто выражать сомнения почти никто не посмел.

<http://bllate.org/book/21613/2229440>